

Женщина в снежно-белом платье зажгла благовоние, затем открыла окно, и вскоре с неба бесшумно спустился снежный орёл, опустившись на подоконник.

Ин Сюэ спокойно сняла с лапки орла записку и, прочитав её, слегка нахмурилась:

— Господин уже прибыл в Юньчэн?

К счастью, всё было готово, и даже если что-то пойдёт не так, это не страшно.

Ин Сюэ подняла глаза на бескрайнюю ночь, её стеклянно-прозрачные глаза отражали тёмные оттенки. Всё должно начаться.

Что ж.

Утренний свет был туманным, не мрачным, но и без ярких лучей солнца.

Сегодня утром Гу Хуайюй проснулся в хорошем настроении. Одевшись и позавтракав, он предложил Сюэ Цзя:

— Цзяэр, план нашей семьи Гу по поддержке бедных студентов трёх крупных академий Юньчэна уже в процессе. Хотя это нормально, что люди, оказавшиеся в трудном положении, принимают помощь для построения своего будущего, некоторые студенты могут чувствовать стыд из-за необходимости принимать помощь. Лучший способ справиться с этим — стать их друзьями.

Сюэ Цзя моментально понял его замысел:

— Хуайюй хочет, чтобы мы, как представители семьи Гу, лично посетили их, чтобы установить дружеские отношения и создать хорошую репутацию семьи Гу среди студентов?

Взгляд Гу Хуайюя стал ещё мягче:

— Да, именно это я имел в виду. Деньги могут впечатлить, но для этих талантливых студентов с большим будущим лучше завоевать их сердца.

За несколько месяцев общения он постепенно обнаружил, что Сюэ Цзя обладает глубокими знаниями, что, естественно, могло расположить к нему студентов. Он всё больше осознавал, что человек рядом с ним действительно был драгоценностью, а в прошлой жизни он этого не замечал, что заставляло его одновременно радоваться и испытывать лёгкую боль.

Однако, когда они оказались в самой большой академии Юньчэна «Облачное небо», Гу Хуайюй пожалел о своём предложении — когда увидел, как Сюэ Цзя окружён студентами, оживлённо обсуждающими и спорящими.

Хотя Гу Хуайюй был выходцем из знатной семьи и с детства обучался у частных учителей, он не мог быть совершенно невежественным, но его действительно не интересовали академические занятия. Вместо этого он предпочитал читать книги по истории и путешествиям. Гу Хуайюй скромно признавал, что, кроме общего умения читать, у него с ними мало общего. Поэтому, представив Сюэ Цзя студентам и установив дружеские отношения, он с лёгким раздражением отправился в задний двор академии, чтобы насладиться пейзажем.

Семь или восемь студентов, сидящих на полу, после долгого обсуждения методов изучения классики и истории, неожиданно перешли к теме политической системы Царства Цзян, где

власть разделена между императрицей и верховной жрицей, затем к обычаям Царства Цзян, и, наконец, вернулись к традициям Царства Юй.

Говоря о самом большом отличии Царства Юй от соседнего Царства Шо, а именно о практике браков между мужчинами, один студент с энтузиазмом предложил обсудить происхождение этой традиции. Однако, как только тема была поднята, разговор внезапно прекратился, и вокруг воцарилась неловкая тишина.

Сюэ Цзя когда-то был студентом академии «Опадающий клён», одной из трёх крупных академий Юньчэна. Хотя он перестал учиться после женитьбы на Гу Хуайюе, многие всё ещё помнили об этом. Эта история давно обсуждалась среди студентов трёх академий, и студенты академии «Облачное небо» тоже были не прочь послушать сплетни. Однако они не знали, что Сюэ Цзя добровольно согласился на брак с Гу Хуайюем, а не был вынужден отцом.

С их точки зрения, Сюэ Цзя, талантливый студент с блестящими перспективами, был вынужден жениться на мужчине, что разрушило его будущее и лишило возможности завести семью. Это было жестоко. Более того, он женился на человеке, который не вызывал уважения. Это было унижительно. Если бы это случилось с кем-то из них, они бы вряд ли смирились, а Сюэ Цзя был известен своей гордостью.

Тогда они даже спорили, сбежит ли Сюэ Цзя с церемонии, и некоторые студенты даже делали ставки. Но Сюэ Цзя спокойно женился, и после этого исчез из виду, как камень, брошенный в озеро. Интерес к нему постепенно угас. Лишь через год, когда распространился слух о том, что Гу Хуайюй оставил молодого господина из семьи Лянь и вернулся к своему супругу, имя Сюэ Цзя снова стало звучать в ушах студентов.

Студенты академии «Облачное небо» раньше видели Сюэ Цзя, и когда Гу Хуайюй привёз его с собой, многие узнали его. Однако, поскольку Сюэ Цзя не учился в этой академии, большинство студентов с ним не были знакомы, и, несмотря на любопытство, не задавали лишних вопросов. Когда зашла речь о браках между мужчинами, все сразу же вспомнили о Сюэ Цзя, и разговор замолк.

Сюэ Цзя, поняв причину молчания, хотел сменить тему, но неожиданно Чэнь Линьцин, сын директора академии, тихо спросил:

— Как ты живёшь в семье Гу уже больше года?

Сюэ Цзя, когда-то приезжавший в академию «Облачное небо» для обмена знаниями, познакомился с Чэнь Линьцином, и они быстро нашли общий язык. Чэнь Линьцин был вежливым и приятным в общении, и Сюэ Цзя считал его другом. После женитьбы их общение прекратилось.

Вопрос Чэнь Линьцина был полон заботы, и Сюэ Цзя не мог не ответить:

— Я живу хорошо, Хуайюй хорошо ко мне относится.

Эти слова показали его близость с Гу Хуайюем.

Чэнь Линьцин, казалось, не поверил, его брови нахмурились, а в глазах читалась боль:

— Если тебе действительно хорошо, почему ты больше не появляешься в академии? Если Гу Хуайюй действительно хорошо к тебе относится, почему он не позволяет тебе продолжать учиться и сдавать экзамены?

Эти слова были несколько неуместны, так как это было личное дело семьи Гу, и посторонним не следовало вмешиваться. Однако Сюэ Цзя понимал, что Чэнь Линьцин просто заботился о нём, и потому с лёгкой улыбкой ответил:

— Это моё собственное решение. Я больше не хочу идти по пути экзаменов, предпочитаю заниматься бизнесом в семье Гу.

Чэнь Линьцин взглянул на окружающих студентов и, сжав губы, не стал продолжать, лишь серьёзно сказал:

— Ты действительно этого хочешь?

Сюэ Цзя кивнул, совершенно искренне:

— Да, у нас с Хуайюем хорошие отношения. Если бы я стал чиновником, меня могли бы отправить куда угодно, а так я могу заниматься бизнесом и жить свободно. В конце концов... — Сюэ Цзя не стал углубляться в их личные отношения, сменив тему, — в Царстве Юй к торговцам относятся с уважением, в отличие от Царства Шо.

Очень умный и тактичный студент мгновенно подхватил тему:

— Да, да, в Царстве Юй к бизнесу относятся гораздо мягче, чем в Царстве Шо...

Разговор сразу же переключился, и в тот момент Сюэ Цзя мельком заметил грустный взгляд Чэнь Линьцина, но он тут же исчез, и Сюэ Цзя подумал, что, возможно, это ему показалось.

Люди с общими интересами могут говорить без остановки. Весь утренний разговор был наполнен оживлёнными обсуждениями, и даже преподаватели академии присоединились. Когда Гу Хуайюй, скучавший в заднем дворе, вернулся, он тоже влился в беседу.

После обеда в академии «Облачное небо» Гу Хуайюй и Сюэ Цзя отправились домой в карете. Сюэ Цзя всё ещё был погружён в приятные воспоминания о разговоре, слегка возбуждённый. Спустя некоторое время он заметил, что Гу Хуайюй молчал с момента их отъезда, и с беспокойством посмотрел на его хмурое лицо.

— Хуайюй, что случилось? — осторожно потянул Сюэ Цзя за рукав Гу Хуайюя.

<http://bllate.org/book/17686/1649968>